

Оставшись одна, Хейзел посмотрелась в зеркало. Она выглядела красивее и роскошнее, чем когда-либо. Дело было не только во внешности, но и в имеющемся достоинстве, которое было под стать императрице.

— Тебе нравится?

Когда девушка попыталась повернуться в направлении неожиданно прозвучавшего голоса, сильная рука удержала голову и направила её взгляд вперёд. Хейзел увидела в зеркале Ахиллеона, приблизившегося к ней.

Мужчина тоже был облачён в императорское одеяние. Всё, начиная от ослепительно белого костюма и заканчивая волочащимся по полу плащом, идеально подходило ему. Ровный лоб, прямая переносица и тёмно-голубые глаза были хорошо видны, потому что его светлые волосы были зачёсаны назад.

Хейзел пристально смотрела на него, словно зачарованная.

Золотой грифон, вышитый на рукавах и воротнике, был великолепен. Но, конечно, сам Ахиллеон был красивее, чем одежда на нём.

— Я... очень довольна. – Хейзел было сложно не обрадоваться, увидев императора.

Всё, что на нём сейчас надето, было бесценным. Только человек, который этого заслуживал, удостоивался чести носить эти одеяния.

— А это правда, что сказала горничная? – спросила девушка, глядя на Ахиллеона.

Однако, как только их глаза встретились, и, когда мужчина, казалось, был готов пронзить её взглядом, она поспешно опустила голову.

Вместо ответа, Ахиллеон взял корону, лежащую перед зеркалом, и надел на Хейзел.

— Правда.

Корона с бриллиантами была довольно тяжёлой, но очень красивой.

— Так что отныне, она твоя, Хейзел.

Она посмотрела на себя в зеркало, словно околдованная. Всё было готово. Девушка была одета достойно и элегантно, подобающе императрице.

Единственная часть её тела, которая осталась без аксессуаров, – пальцы. В этот момент в руке Ахиллеона появилась небольшая коробочка.

Когда мужчина её открыл, Хейзел увидела внутри ослепительно сверкающее драгоценное кольцо кровавого цвета. Рядом лежало тяжёлое платиновое.

— Это кольцо, которое передавалось императрицам из поколения в поколение.

Хейзел с удивлением посмотрела на мужчину. Но после произошло нечто ещё более поражающее.

Плюх.

Хейзел посмотрела вниз на человека, опустившегося на колено с раскинутым плащом.

— Император Демофоса, Ахиллеон Пайнс Демофос, делает предложение принцессе Королевства Граунд, Хейзел Мартине Граунд.

Хейзел не могла пошевелиться, даже когда посмотрела на кольцо, которое мужчина держал перед ней. Было ощущение, что тело оцепенело, и она оказалась в параллельной вселенной.

— Ты заставишь меня стоять на коленях в такой ситуации? – спросил он игриво.

Хейзел быстро пришла в себя и протянула ему левую руку. Ахиллеон молча посмотрел, как ладонь девушки дрожит в воздухе, и медленно обхватил её своей.

Через мгновение сверкающее кольцо оказалось на безымянном пальце. Император медленно прижал губы к руке Хейзел, всё ещё дрожащей.

— Теперь, когда это кольцо у тебя, можешь ни о чём не волноваться.

— ...

— Ты никогда не вернёшься.

Хейзел кивнула головой его повторному предупреждению.

— Я клянусь.

— Учти и моё обещание.

Хейзел взяла платиновое кольцо, которое лежало рядом с перстнем императрицы, и медленно его надела.

Посмотрев на кольца, она почувствовала себя ещё более странно. Теперь пути назад нет. Это было и удивительно, и страшно.

— Ну что ж, идём.

Девушка взглянула на протянутую руку Ахиллеона и мягко приняла её.

Банкетный зал был переполнен приглашёнными гостями, празднующими последний день церемонии. Они интересовались императором, которого не видели несколько дней.

Шум быстро исчез, когда правитель, наконец, появился. Взгляды людей переместились с императора на женщину, стоящую рядом с ним, и вскоре удивление отобразилось на всех лицах в зале.

— Сегодняшний банкет был организован, чтобы представить вам императрицу Демофоса. Моя единственная супруга и императрица – Хейзел Мартина Демофос.

Слова, произнесённые из уст Ахиллеона, вызвали множество восклицаний в большом зале.

— Единственная супруга?

В зале раздавались голоса разных людей.

— Ваше Величество, это значит...

Хейзел чувствовала, как рука мужчины обвивает её талию. Так он демонстрировал, что она его собственность. Девушка смотрела сквозь лица людей в зале, будучи скованной этой твёрдой рукой.

Делегации, представляющие свои страны, и престижные семьи империи выглядели разочарованными. Возможно, это было из-за того, что их планы по продвижению дочерей в императрицы или хотя бы наложницы полностью провалились.

Глядя на их лица, Хейзел чувствовала эйфорию, кипящую глубоко внутри. Она особенно сильно разгорелась, когда девушка заметила глаза Сизифа, стоящего с краю банкетного зала и наблюдающего за ней и братом. Мужчина смотрел на объявленную императрицу необъяснимым взглядом. Однако он казался удивлённым. То же удивление было и на лице Лоретт. Сестра выглядела настолько шокированной, что даже не замечала своего широко раскрытого рта.

Многозначительная улыбка появилась уже на лице Хейзел, когда она их увидела.

— Ваше Величество.

Ахиллеон посмотрел на жену, когда та обратилась к нему. Девушка заулыбалась ещё шире, когда разглядела в спокойных голубых глазах великую страсть к ней.

Могущественный человек, который обладал властью по всему континенту, был в её руках. Глаза Ахиллеона сияли, когда он смотрел на Хейзел. Сильное покалывание головокружительно пробежало по телу девушки.

— Да?

— Ну... - Хейзел продолжила, нежно касаясь его руки и мягко её поглаживая. - Я очень устала.

— ...

Глаза императора сузились, когда он пытался прочесть выражение её лица.

— Очень устала?

Он притянул супругу к себе за талию, но уже грубее.

— Да, - Хейзел тихо вздохнула, прислонившись к плечу(1) мужчины. - Я внезапно привлекла внимание стольких людей, и... Это обременительно.

Её дрожащие ресницы возбуждали.

— Хочу вернуться и отдохнуть.

Хейзел слегка отвела глаза и взглянула на Сизифа и Лоретт, те всё ещё стояли и смотрели на императорскую чету.

— Как пожелаешь.

Ахиллеон обнял Хейзел, будто пряча под плащом. До того, как поле её зрения было полностью заблокировано, девушка запечатлела лица пары в своей памяти.

Император, получающий от всех поклоны, – этот мужчина был бесконечно добр к Хейзел, и он же преклонил перед ней колени, не колеблясь.

Этого было достаточно. Императрица улыбнулась той силе, которую она ухватила.

— Вас, должно быть, укусил большой жук, – предположила Мэри, чтобы привлечь внимание девушки, сидящей с пустым лицом всё то время, пока её причёсывали.

— А? – Хейзел, безучастно уставившаяся в зеркало, пришла в себя, как только услышала обращённые к ней слова служанки.

— Вы, должно быть, не спали всю ночь. Мешки под глазами очень заметны.

— Неужели это так... – произнесла Хейзел, разглядывая себя в зеркало. Как и сказала Мэри, под глазами лежала тень. Девушка знала причину.

Всю ночь ей не давал покоя тревожный сон. Это был не совсем сон, это были события, произошедшие в прошлом.

Она, оказавшаяся в объятиях Ахиллеона, ставшая императрицей и наслаждающаяся этим моментом. И даже выражения лиц Сизифа и Лоретт, смотрящих на них.

Всё это было таким ярким и точным. Если бы она закрыла глаза, эти воспоминания снова вернулись бы.

— Но что ты ещё говорила?

— О, это... Эта отметина. На груди.

На том месте, куда Мэри указала своим взглядом, был ярко-красный отёк. Лицо Хейзел сразу же вспыхнуло, когда она подумала о человеке, оставившем эту метку.

— Вы хорошо себя чувствуете?

Мэри положила расчёску и обмахнула лицо принцессы. Девушке повезло: она была настолько наивна, что не знала причину появления этой отметины.

— Да, я в порядке.

— Стоит попросить придворную даму об этом позаботиться, – заговорила служанка обеспокоенно, пока Хейзел обмахивала лицо руками.

— Нет, всё в порядке. Зачем делать это такому занятому человеку, как я? Оно исчезнет в мгновение ока.

— Но это означает, что Вы не сможете носить некоторые свои платья в ближайшее время... – Мэри сказала так, словно это она собиралась их надевать.

— Ну, я даже не покидаю комнаты. Если бы знала, что это случится, я бы и вчера не вышла, – сказала Хейзел, указав на ногу.

— Как Вы себя чувствуете?

— Теперь я могу хоть немного ходить.

Хейзел показала Мэри лодыжку, приподняв подол платья. Отёк значительно уменьшился, и движения ногой стали довольно комфортными по сравнению со вчерашним днём, но несмотря на это, принцессе всё ещё было трудно нести на ногах всю тяжесть своего тела.

— Что же с Вами случилось... – Мэри вздохнула, как будто была расстроена.

— Я ведь могу ходить, так что не волнуйся.

— Но всё же.

— Мне станет лучше, если вовремя выпью лекарства, так что, пожалуйста, принеси их сюда чуть позже.

— Да, я так и сделаю.

Когда Мэри ушла, девушка потёрла лодыжку, вспоминая, что произошло прошлой ночью. Ахиллеон налетел на неё, как злой охотник, который был в поисках жертвы. Он вкусил Хейзел на балконе без колебаний.

Видя, что мужчина ведёт себя так, словно им движет инстинкт заполучить её, принцесса не смогла воспротивиться тому, что он делал с ней. Хейзел не могла пошевелиться, как мышь перед кошкой.

«В следующий раз ты сама их снимешь. Эту маску и это платье.»

Хейзел закрыла уши, но ей казалось, что она всё ещё слышит его голос.

Место императрицы, которое он тогда ей дал, было милее всего на свете. Возможность заставить всех преклоняться перед ней. Уверенность, что была в прошлом, когда нечего было бояться, находясь в руках самого могущественного человека на континенте. Ведь Хейзел практически ничего не боялась, когда была в его руках, в руках самого могущественного мужчины...

Казалось, что в то время в её сознании преобладало ребячество.

1. п/р.: Ахиллеон выше Хейзел, поэтому прильнула она именно к верхней части руки.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3270371>